

Бесконечные проклятые руки потянулись к колодцу в центре алтаря. Они несли желание и отчаяние мёртвых, когда запечатывали колодец. Семья старика и повешенная женщина хотели помочь, но их остановил босс Гу. Его большое тело поглотила жадность живых. Балдахин, украшенный человеческими головами, закрывал торговый центр.

— Почему вы, люди, всё ещё сопротивляетесь? Он - последняя жертва, этот ритуал окончен. Когда я снова столкну вас в колодец, всё вернется на круги своя. Возможно, я воспользуюсь его телом, чтобы возродиться.

Лицо босса Гу было неровным, как древесная кора. Его голос эхом отдавался в ночи, но глаза были прикованы к колодцу. Все жертвы были отправлены в колодец, и руки жадности тоже пробудились. Они начали поглощать жертвоприношения и передавали ненависть "камням" колодца. Основываясь на своём предыдущем опыте, босс Гу полагал, что ритуал уже должен был завершиться успешно, но количество рук, которые хлынули наружу, не уменьшилось, во всяком случае, их стало больше. Алтарь был взломан бесконечными руками. Они продолжали тянуть вниз, как будто пытались открыть дверь в ад.

В торговом центре царил хаос, никто больше не мог сказать, что это мир людей. Все обезумели. В этот момент у входа появился парень, толкающий свой электрический велосипед.

— Брат, сколько ещё мне нужно прятаться? Почему ты не пришел меня искать? Ты забыл обо мне?

Торговый центр был заполнен мутировавшими монстрами, кровью и мёртвыми телами, но Ван Пинань не выказывал страха. Он невинно усмехнулся. Он толкнул велосипед вперёд и огляделся в поисках Хань Фэя. Никто не остановил Ван Пинаня, и никто не напал на него. Босс Гу заметил его только тогда, когда Ван Пинань подошел к кладовой. Но, несмотря на это, босс Гу отвернулся, бросив взгляд на Ван Пинаня.

‘Что может сделать дурак?’

Пол на первом этаже обрушился. Ван Пинань был неосторожен и случайно упал в подземный склад. Ему не повезло и он смешил других. Многие воспринимали его как шутку, но Ван Пинань был очень добрым человеком. Когда люди смеялись над ним, он не знал ничего лучшего, чем смеяться вместе с ними.

Поднимаясь с грязной земли, Ван Пинань увидел вздымающиеся руки.

— За что все сражаются? — Он взял свой шлем и пошёл вперед. Жадные руки проигнорировали Ван Пинаня. С тех пор как он родился, никто, кроме его отца, по-настоящему не обращал внимания на Ван Пинаня. Все видели в нём обузу, умственно отсталого, который едва мог позаботиться о себе. Если бы не его отец, Ван Пинань был бы "пациентом", запертым дома.

— Ты видел моего старшего брата? Он похож на актера из телевизора.

Руки потянулись к колодцу. Они могли сделать все, что угодно, ради исполнения своего желания, у них не было времени на Ван Пинаня. Парень несколько раз споткнулся, продолжая двигаться вперед. Он встал на край и увидел свет у устья колодца. Свет не ослеплял, он был очень теплым. Людям хотелось подойти к нему поближе.

— Что это? — Он никогда в жизни раньше не видел такого нежного пламени, оно напоминало звезду с неба.

После череды нескольких падений и вставаний он добрался до края колодца. Он посмотрел сквозь щели между руками. Хань Фэй вонзил нож мясника в отверстие на груди мужчины, а затем упал.

— Брат! — Закричал Ван Пинань. Хань Фэй услышал его голос, но у него не осталось сил. Его тело упало, и человек с клинком в груди остался у края колодца. Если бы никто в этом мире воспоминаний не помог бы ему, тогда пришлось бы только упасть обратно в колодец. Пламя разгорелось, и тепло заставило Ван Пинаня протянуть руки.

Бесконечные руки хотели утащить человека в колодец, но Ван Пинань схватил человека и вытащил его!

Мир воспоминаний, который был охвачен отчаянием, изменился в этот момент. Буря утихла, и ветер уже не был таким оглушительным.

Когда Ван Пинань достал верхнюю часть тела мужчины из колодца, рисунок колодца на груди начал исчезать. Грудь мужчины и грудь босса Гу начали кровоточить. Глаза открылись. Левый глаз мужчины был пробит, чёрная дыра скрывала море крови, но его правый глаз был невероятно красив. Похожий на драгоценный камень зрачок отражал мир, который никогда не будет цел. Мужчина дотронулся до своей рассечённой груди и улыбнулся.

— Я наконец свободен?

Подняв голову, мужчина обменялся взглядом с боссом Гу. Тот сошёл с ума. Его крупное тело быстро увядало, на нём появились раны, обнажающие гнилое мясо под ними. Независимо от того, сколько монстров заполняли раны, те не заживали.

— Значит, это всё-таки возможно. — Из раны, нанесённой "Покойся с миром", вытекло больше крови, и мужчина засмеялся сильнее. Мужчина ослаб, и босс Гу тоже ослаб, казалось, у них один и тот же источник силы.

Изо рта босса Гу вырвался крик. Духи, которым он причинил вред, начали мстить, без помощи алтаря он был никем. Чем тяжелее раны у босса Гу, тем слабее человек, но он не возражал против этого. Он счастливо наблюдал за этой сценой. После того, как человек покинул колодец, жадные руки лишились жизни. Они высохли, как умирающие водоросли.

— Брат! — Ван Пинань наклонился к устью колодца и крикнул вниз. Мужчина услышал Ван Пинаня. Он обернулся с нежным взглядом. Разрушить алтарь было невероятно трудно. Нужно было найти все жертвоприношения, а затем войти в колодец под постоянными атаками босса Гу. В течение всего процесса человека соблазняли. Если бы колодец хоть немного убедил его, он был бы мгновенно поглощён алтарем. Если человек был достаточно силен, чтобы противостоять соблазну колодца, он должен был добраться до дна колодца и вытащить владельца алтаря, который взвалил на свои плечи всю боль и проклятия. Нужно было разделить боль с владельцем алтаря. Охваченный бесконечной болью и ненавистью, человек всё равно должен был достать владельца алтаря из колодца. И затем оставался еще один, последний шаг. Память владельца алтаря была мрачной и болезненной. Чтобы заставить его снова увидеть мир, нужно было положиться на помощь кого-то из мира воспоминаний.

Чтобы провести аналогию, владелец алтаря отчаянно нуждался в помощи в реальной жизни, но он так и не нашел спасения, поэтому не смог очнуться от бесконечного кошмара. Унаследовать алтарь было невозможно, приходилось сталкиваться со всем миром воспоминаний в одиночку, но Хань Фэй был очень близок к финальному успеху.

Держась за веревку памяти, Ван Пинань потянул изо всех сил. Его заботил только Хань Фэй, он не обращал внимания на человека рядом с ним.

— Не трать впустую свою энергию, этот мир существует только для того, чтобы заманить меня в ловушку, и теперь он распадется. — Что бы ни говорил этот человек, Ван Пинань не сдавался. — Ты такой же в моей памяти и в реальном мире. Но в ту ночь я не должен был позволять тебе увидеть убийцу и позволить, чтобы тебя схватили. Я так о многом сожалею.

Колодец обрушился, обнажив разбитый чёрный алтарь под ним. Хань Фэй и Злая Душа лежали на дне колодца. Один из них был тяжело ранен, у другого была повреждена душа.

— Как тебе удалось подружиться со столькими людьми, когда ты играл мою роль? Ты всё ещё не сдался в этом отчаявшемся мире? — Держа веревку памяти, мужчина вытащил Хань Фэя из колодца. Он уставился на парня, но не смог добиться ответа.

— Вот так выглядит Неупоминаемый? — К Хань Фэю вернулось немного энергии, и он заговорил.

— Поднимись на 4-й этаж больницы. Человек, которого ты хочешь увидеть, там. Я помог избавиться от всех твоих сожалений.

Слово "больница" заставило спокойное лицо мужчины измениться. Весы в его правом глазу начали качаться. Затем он поднял Хань Фэя и помчался в больницу. Из его груди хлынула кровь. Она образовала след от торгового центра до больницы. Но что интересно, куда бы ни стекала кровь, дождь прекращался. Итак, в дождливом городе появилась сухая дорожка. Мутировавшие здания начали рушиться. Только торговый центр и больница остались относительно нетронутыми. В этих двух местах заключалось самое сокровенное желание босса Гу и мужчины. Следуя по кровавому следу на лестнице, мужчина добрался до 4-го этажа. Он не толкнул дверь, а только выглянул в окно.

Медсестра хлопотала у кровати, в то время как умирающая женщина средних лет внезапно открыла глаза. Она повернулась к двери.

— Тётя, что случилось?

— Мой сын... Он здесь. — Сказала женщина. Хань Фэй почувствовал толчок сзади, и дверь открылась.

— Мир воспоминаний рушится, помоги мне попрощаться с ней. — Мужчина прислонился к стене тёмного коридора.

— Ты уверен, что не хочешь ничего ей сказать? — Как только Хань Фэй вошел в палату, его раны потрясли Линь Лу. Последняя поспешила за повязкой, но Хань Фэй остановил ее. Парень, который когда-то был сиротой, никогда не думал, что испытает нечто подобное.

Хань Фэй устал. Он подвинул стул и сел рядом с женщиной средних лет. Он облокотился на кровать и сопровождал мать в последний день её жизни. Та коснулась головы Хань Фэя, но её глаза смотрели за дверь. Когда Хань Фэй вошел, он не закрыл дверь. Снаружи коридор был пуст.

Текла кровь. Гроза снаружи прекратилась. Звук капающей крови напоминал звук воды, стекающей по окну. Тёмные тучи разошлись. В ночи, поглотившей город, образовался просвет. Небо пронзил свет. Приближался день. Женщина умирала, но её глаза были безмятежны.

Когда солнце собиралось подняться над горизонтом, женщина повернулась к Хань Фэй.

— Дитя, твой друг за дверью, верно? Ты можешь помочь мне передать ему сообщение?

— Конечно.

— Кем бы он ни стал, он мой лучший сын и всегда будет моей гордостью. Если в этом мире есть реинкарнация, я хочу снова стать его матерью, чтобы на этот раз смочь защитить его. — Луч солнца осветил комнату и отбросил тень на фигуру за дверью. Мужчина опустил голову. Он, наконец, вошёл в палату после того, как простоял снаружи всю ночь. Хань Фэй встал и ушёл. Он хотел, чтобы мать и сын провели свой последний момент вместе.

Глядя на светлеющее небо, Хань Фэй попытался улыбнуться.

— Что это за эмоция, которой я раньше не испытывал? Настоящее счастье или зависть? Возможно, мне следует просто улыбнуться, чтобы благословить их.

Окраина города опускалась. Система зазвенела в голове Хань Фэя и прервала его эмоции.

[Уведомление для игрока 0000! Вы спасли мать владельца алтаря и сохранили остатки человечности в владельце алтаря. Вы исправили все сожаления владельца алтаря!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы завершили миссию по наследованию алтаря класса E - полуночный торговый центр! Вы получили тройной опыт!]

[Поздравляем с получением одобрения владельца алтаря и успешным наследованием сильно разрушенного алтаря 3-го класса - Торговец душами!]

[Торговец душами: Уникальная способность алтаря 3-го класса. За каждую душу можно обменять соответствующий предмет! Эту способность можно использовать только один раз за ночь! Фактическое свойство алтаря изменилось из-за изменения фигурки человека внутри. Пожалуйста, проверьте после того, как покинете мир памяти!]

[Поздравляем с приобретением уникального здания класса E - Полуночного торгового центра!]

[Полуночный торговый центр: Это здание, в котором было приобретено множество зловещих товаров, теперь ваше! Пока алтарь не разрушен, вы будете влиять на всех, кто войдет в торговый центр.]

[Уведомление для игрока 0000! Все сожаления владельца алтаря были исправлены. Бывший владелец алтаря исполнит одно из ваших желаний!]

[Уведомление для игрока 0000! Поскольку вы не использовали награду за миссию - Желание, вы можете выбрать 2 дополнительные награды из следующих 5!]

[Повысьте уровень на 1; Получите 3 случайных очка атрибутов; Исцелите душу духа, находящегося ниже уровня Чистой ненависти, и получите 10 очков дружелюбия с ним; Пробудите талант класса F в этом мире памяти; Получите духа или предмет из этого мира памяти.]

[Уведомление для игрока 0000! Вы достигли 19-го уровня и получили 1 бесплатное очко атрибута!]

Хань Фэй открыл меню и был потрясен богатством наград. Он добавил все очки атрибута к

своей выносливости, прежде чем начал читать уведомление.

‘Я повысил 1 уровень? Другими словами, обычно эта миссия предназначена для игроков выше 30-го уровня.’

Хань Фэй был вынужден войти в алтарь, и теперь он понял, что был слишком ошеломлен этим. У него был только 19 уровень, но у него уже было 2 алтаря. Один, 1-го уровня, а другой, 3-го. Если бы Десятый узнал, он был бы очень зол.

‘Торговый центр теперь мой, и посторонние, которые туда войдут, пострадают. Я могу использовать это, чтобы справиться с Пальцами.’

Хань Фэй хотел продолжить чтение, но мир воспоминаний рушился. Большой город растворялся в большом озере.

— Я оставляю этот алтарь тебе. Ты прошёл мое испытание и заслужил моё одобрение. — Мужчина вышел из палаты. Он присоединился к Хань Фэйю, чтобы осмотреть торговый центр. Люди, которых босс торгового центра столкнул в колодезь, всё ещё вымещали свой гнев. Босс Гу пришел в норму. Он был весь в ранах и молил о пощаде.

— Ты добился того, чего я не смог, но я всё равно должен сказать тебе кое-что. — Как и босс Гу, этот человек был на грани смерти. Только после того, как они полностью погибли, алтарь будет принадлежать Хань Фэйю.

— Не делай больше таких рискованных поступков. Другие Неупоминаемые сделают все, что в их силах, чтобы завладеть твоим телом.

— Понятно, я не хочу сюда входить, но... — Хань Фэй почувствовал, что что-то забыл, или, точнее, кого-то. — Этот мир распадается, значит ли это, что все здесь погибнут вместе с ним?

— Верно.

— Нет, подожди! Я забыл кое-кого очень важного! Он привел меня сюда. Он пожертвовал собой, чтобы сделать это! — Хань Фэй был в отчаянии. Он хвастался очень хорошей памятью, но он не мог вспомнить этого человека.

— Мне было любопытно, как ты не потерял память... Значит, кто-то заплатил за тебя такую цену. — Мужчина улыбнулся. — Есть только один человек, который может отправить тебя к этому алтарю. Я знаю, где он.

— Где же?

— Ты помнишь зеркало в подземном подвале в западном городе? Место, где извлекли мой глаз и органы.

— Да. — Хань Фэй кивнул. Это было место, где владелец алтаря стал злым. Он был обманут своим отцом и решил отказаться от своей человечности, чтобы загадать желание у алтаря.

— Человечность, от которой я отказался, осталась внутри этого зеркала. — Мужчина потянулся, чтобы вырвать свой похожий на драгоценный камень правый глаз.

— Возьми его с собой. Возможно, ты сможешь помочь ему выбраться из этого зеркала.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604498>